

От автора: Почти третья своей жизни я прожила на ферме в одном из южных штатов США. И жизнь в этих местах разительно отличается от той, которую нам показывают в американских фильмах. Здесь у жителей своя собственная культура, свои увлечения, свои порядки. Реднеки, пуритане, расисты, алкоголики, кантри и многое другое — лишь небольшая часть того, с чем можно тут столкнуться. Так как я не поняла, что это такое и с чем это едят, то хочу открыть серию рассказов «Истории с фермы», которую посвящу жителям ферм, плантаций, ранчо, садовых угодий, а также маленьких, южных провинциальных городков.

Аромат лимона наполнял воздух. Фруктовые рощи были в полном цвету. Сьюзан любила это время года больше, чем остальные. Аромат лимона, цветка или фрукта заставлял её чувствовать сексуальное возбуждение.

Впрочем, наслаждение ароматами не было таким же, как наслаждение плотью, проникающей в другую плоть — мужчиной, разделяющим с ней распутные утех. Больше года прошло с тех пор, как её муж погиб в аварии, и некоторое время онаправлялась. Но теперь фруктовые рощи были в цвету, и для неё наступило тяжёлое время. От прогулки по садам её пизда становилась мокрой, увлажняясь и увлажняясь с каждым шагом.

Она помнила, как она и её муж удирали вечером из дома, прихватив плед, и под лимонными деревьями раздевались и наслаждались объятиями друг друга. Он наслаждался ароматом лимона так же, как и она, а его член неистовствовал в эти незабываемые вечера, даря ей оргазм за оргазмом. Но теперь его не было, и ей не с кем было поделиться своими желаниями.

Она остановилась возле дерева, приблизила нос к цветку и глубоко вдохнула. Она не знала, почему аромат лимона делал такие удивительные вещи с её телом, да и не хотела знать. Она просто хотела наслаждаться этим. Сильный запах в носу послал дикое, непонятное ощущение в её киску, создавая пульсирующее напряжение в клиторе, как будто она была на грани оргазма. Тихо постанывая от восхитительных ощущений, она стояла, нюхала цветок, лаская груди через открытый ворот её рубашки. Ей казалось, что соски вот-вот лопнут от напряжения.

Ощущая себя невероятно испорченной, она расстегнула рубашку, чтобы позволить солнцу целовать сливочную нежность её упругих, изящных грудей. Её соски, покачивались вверх-вниз с покалывающим напряжением. Она начала легонько тереть пальцами вдоль шва её узких, порванных старых шорт. Когда-то они были стильными джинсами, теперь же они выцвели и износились. Она любила их, потому что шов врезался прямо в щель её пизды, давя на пульсирующий клитор. Её муж любил смотреть, как она одевает их, и по его желанию, она обрезала их очень высоко, так, что можно было увидеть её симпатичную попку. Но он не видел её красоту сейчас. Не было никого вокруг, кто бы мог увидеть эту красоту, чтобы насладиться её бурлящим желанием.

Сьюзан было 35 лет, слишком молода, чтобы быть вдовой, особенно с горячими желаниями, которые очень трудно контролировать. Её муж был точно таким же, из-за этого они поженились в 16 лет, сразу же родили 2 детей и прожили до его смерти счастливых 18 лет.

Она была высокой, стройной и очень милой. Её волосы были тёмного, почти бронзового цвета, а её глаза были необычно голубыми. Её лицо могло украсить обложку любого журнала,

а её тело было таким, о котором фантазировали мальчики и мужчины, просыпаясь с фонтанирующим членом в руках. Она знала, что была красивой, и соглашалась с этим. Но она не бравировала красотой и не страдала тщеславием. Рождение двух детей не оставило на ней следа, и ей не нужно было следить за диетой и упражнениями для поддержания в форме её горячего тела. Это было тело, чтобы делиться, наслаждаться, любоваться им, тело, которое любит, чтобы к нему прикасались, ласкали, занимались с ним любовью. Сьюзан была очень восприимчива к прикосновениям и подсматриванию. Её муж показал ей, что у неё были скрытые желания, вскрыл и убрал все её маленькие запреты, которые имелись.

Однако они проявляли осторожность с Джинджер и Тоби.

Дочь и сын никогда не застигали их, никогда не видели тех диких, восхитительных вещей, которые они вытворяли друг с другом.

Она думала о них, медленно гуляя через лимонную рощу. Тоби, быстро выросший, был старше сестры ровно на год. Сьюзан забавляло, когда она наблюдала, как он пытается подражать его отцу, быть мужчиной, каким был его отец. Он был энергичным мальчиком, постоянно работающим в рощах. Он пока что помогал не слишком много, но уже через несколько лет, он будет работать, как взрослый мужчина. Его мышцы начали увеличиваться, его голос в последнее время приобрёл более глубокий тон, всё ещё порой визгливый, но неожиданно понижающийся до хрипоты. Джинджер была миниатюрной красоткой с уже аппетитным телом. Её волосы были шелковистыми; румяная, тонкая блондинка с мамиными голубыми глазами. Она до сих пор была долговязой, однако поспешно поправлялась. Сьюзан замечала тугие холмики растущих грудей дочери, набухшество розовых сосков под футболками и платьями, и, всё ещё, отсутствие лифчика. У неё были очень длинные, великолепные, загорелые ноги с атласной кожей. Её прелестная попка, выпирающая двумя пузырями, была такой сладкой, что ладони чесались почувствовать, сжать и поласкать её. Красавица с лицом ангела, очень милым невинным лицом, но Сьюзан видела дикость в её глазах, которые напоминали ей собственные.

И Джинджер, и Тоби наслаждались изолированностью лимонных рощ. В связи с уединённым образом жизни их семьи, постоянной работе в садах, они многое не понимали в жизни: не умели заводить новых друзей, не понимали городской жизни, мало что знали о половом созревании и отношениях между мужчиной и женщиной, и т. д. Нет, они не отставали в развитии, хорошо учились в школе, у них были друзья, но в фермерских штатах преобладают пуританские нравы, поэтому взрослая жизнь преподносит множество сюрпризов для местных детей. Но, как бы то ни было, сады не были действительно изолированы — до города было всего лишь 15 минут езды. Но здесь у них были огромные открытые пространства без соседей, наблюдающих за ними. Они играли среди рощ и с садовыми распылителями постоянно. Сьюзан никогда не беспокоилась о них, у неё не было причин для этого. Ничто не могло причинить им вреда здесь.

Сьюзан не помнила, как расстегнула молнию шорт и засунула руку в них. Но, прогуливаясь с рукой, потирающей пизду, она почувствовала мягкие волосы в ладони, жар её пухлой щели, влажность на пальцах. Её сиськи упруго расскачивались во время ходьбы, её соски затвердели и набухли. Она нажала на клитор, и тихий стон, вырвавшийся из груди, едва не стал причиной, из-за которой она чуть не пропустила другой звук.

Она остановилась, повернула голову, прислушиваясь.

— Я тоже так могу, — она услышала счастливый голос дочери.

— Не поднимайся, — донёсся ответ её сына.

— Я уже делала так раньше, — сказала Джинджер.

По непонятной для неё причине, Сьюзан начала дышать так тихо, насколько могла, и, стараясь не наступать на ветки, двинулась в сторону их голосов. Она почувствовала нарастающий в ней жар — ощущение, что она увидит то, что Джинджер и Тоби не хотели, чтобы она увидела. Голоса стали громче и яснее, когда она приблизилась к ним. Они стояли к ней спиной, и Сьюзан наблюдала за ними пригнувшись из-за дерева. Тоби был в джинсах, Джинджер в шортах.

— Джинджер, разве ты не промочишься, когда встанешь? — спросил Тоби сестру.

Джинджер миленько хихикнула:

— Я делала так на первых порах, но больше нет.

— Почему ты хочешь сделать это стоя?

— Я не знаю. Просто это звучит прикольно.

Тоби повернулся лицом к сестре.

Рука Сьюзан рванулась ко рту, чтобы приглушить внезапный возглас.

Его джинсы были расстёгнуты, а член находился снаружи.

Её глаза горели, становясь стеклянными, когда она пялилась на это. Её пизда быстро запульсировала, и только сейчас она осознала, что рука, закрывшая рот, была той, что недавно ласкала манду. Пьянящий аромат ударил в ноздри, и, к её удивлению, она почти кончила. Сьюзан заметила, что её дочь пристально смотрит на член брата дымящимися молодыми глазами, приоткрыв нежные губы, а её грудь вздымалась вверх-вниз.

К Сьюзан даже мысли не приходило дать понять, что она тут, сказать что-нибудь им, или остановить всё это. Всё что она хотела делать, так это наблюдать — увидеть, что они будут делать друг с другом. Она обнаружила, что начинает сильно возбуждаться, её задница оттопыривалась, в то время как пизда влажно пульсировала. Её всё ещё раскрытая грудь тряслась, когда потоки желания проходили через неё.

— Давай посмотрим, как далеко ты можешь делать это, — сказала Джинджер дрожащим голосом.

Тоби взял член пальцами, выдвинув таз вперёд.

— Видишь вон тот лист? Я могу поссать прямо на него.

Сьюзан вздрогнула. Она не знала, что её сын использует такие слова.

Джинджер вззвизгнула, отступив в сторону, её глаза смотрели точно на член брата.

— Давай, Тоби. Я хочу посмотреть, как ты нассышь так далеко.

Пизда Сьюзан сузилась. Их слова разжигали распутный огонь в её теле, вид члена её сына заставлял трястись с головы до ног.

Струя золотой мочи вырвалась из члена Тоби.

— Оооооо! — промяукала Джинджер, её тонкое тело тряслось во время наблюдение, одной маленькой рукой схватилась за небольшую сисечку, в то время как другой натирала перед своих шорт, — Ты доссал дотуда! Ты сделал это!

Тоби остановился, хотя, очевидно, не закончил.

— Теперь ты попробуй, Джинджер, — сказал он.

Лёгкий румянец пополз по её милому лицу, и она застенчиво взглянула на брата.

— Я никогда не делала этого при ком-то. Могут возникнуть проблемы.

— Так не честно, Джинджер, — подстрекал Тоби, — Я показал тебе, теперь ты должна

показать мне.

Сьюзан обнаружила, что в мыслях и сама уговаривает дочку, чтобы она сделала то, чего желает её сын, потому что тоже хочет это увидеть.

Её шорты были всё ещё застёгнуты на пуговицу, но ширинка была раскрыта, поэтому когда она пригнулась, наблюдая за ними, из отверстия вылезли мягкие тёмные волосы её пизды. Она никогда не одевала трусики под шорты.

Джинджер застенчиво хихикнула, пытаясь сдвинуть узкую полоску шорт в одну сторону, но обнаружила, что это невозможно.

— Я не могу отодвинуть шорты, — рассмеялась она.

— Тогда расстегни их, — посоветовал Тоби, понижая голос.

— Тебе хочется этого, не так ли? — сказала Джинджер, её глаза вспыхнули. — Тогда ты увидишь меня.

Тоби поднял член, покачивая им в сторону сестры.

— Ты же мой видишь, или что?

— О, да, я вижу его! — спокойно произнесла Джинджер, её глаза обжигали головку его члена — золотистая бусинка мочи висела на ней. — Прекрасно вижу, Тоби.

Её маленькие руки возились с передом шорт. Сьюзан увидела розовые трусики, когда дочь спустила шорты на бёдра. Также она видела, что её сын похотливо наблюдает за этим, и его член начал твердеть.

— Теперь трусики, — квакающе сказал Тоби.

— Не вниз, — ответила Джинджер тихим голосом, — я сделаю это вот так.

Она скользнула пальцем в промежность розовых трусиков и отодвинула их в сторону. Сьюзан слотнула. Медовая щель дочкиной пизды была восхитительной, такой гладкой, такой нежной. Она заметила, как солнце блестит на редких золотых волосиках, и как блестит влага.

— Попробуй на тот прутик, — сказал Тоби, указывая в сторону.

Сьюзан подумала, что он указывает на неё, но он просто показывал в её направлении. Тоби и Джинджер стояли бок о бок, лицом к ней, и она была удивлена, что они не видели её, наблюдающую за ними. Её глаза перемещались от поднимающегося члена её сына к дочкиной открытой пизде. Она вся горела, её пизда пылала, соки пропитывали узкий шов её шортиков.

Джинджер расставила ноги, слегка согнув колени. Она отодвигала трусики в сторону, а пальцами другой руки раздвинула сочную щель её пизды. Сьюзан увидела маленький капюшон её клитора, и затем поток золотой мочи извергнулся из прелестной пизды Джинджер, бьющий в сторону прутика. Джинджер рассмеялась, пока писала, и Тоби, увидев, что она смогла достать до ветки, наклонился вперёд и начал пристально рассматривать пизду сестры, тяжело дыша и сжимая член в кулаке.

Сьюзан сильнее прижала ладонь к губам, её глаза расширились, ярко полыхая. Её сиськи очень сильно набухли, а соски, казалось бы, собирались лопнуть. Её пизда пульсировала, и это начинало походить на конвульсии. Её клитор был твёрдым, как скала, напряжённо разбухшим.

— Я говорила тебе, что смогу сделать это! — хихикнула Джинджер, но поток замедлялся. — Чёрт! Я знала, что это случится!

Так как поток замедлился, то маленькая струйка потекла по бедру Джинджер, увлажняя шорты мочой.

Тоби тряс своим членом в кулаке очень сильно. Он с жадностью пялился на пизду сестры, её мочу блестящую на внутренней стороне бедра. Затем, ни говоря ни слова, Тоби начал «накачивать» свой член.

— Тоби! Мы с тобой так не договаривались! — задыхаясь сказала Джинджер, наблюдая за ним. — Ты не говорил, что будешь делать это!

— Мне так хорошо, Джинджер! — глубоко вздохнул Тоби, скользя кулаком вверх-вниз по члену. — Я просто обязан это сделать!

Сьюзан ослабла, её ноги сильно дрожали. Дочка, с всё ещё отодвинутыми от её сахарной пизды трусиками, наблюдала, как её брат дрочит. Её маленькое тело вздрагивало. Во время наблюдения она мягко постанывала, а затем начала трогать щёлку её киски, растирая по бокам напряжённый клитор.

— Ты можешь делать так тоже, Джинджер, — задыхался Тоби, наблюдая за её пальцами. — Мы можем делать это вместе.

— Ты такой твёрдый, Тоби! — прожурчала Джинджер. — Часто он бывает таким твёрдым, как сейчас?

— Постоянно, — ловил воздух Тоби, пялясь на пизду сестры и натирая член быстрее. — Поиграй с ней, Джинджер! Я хочу видеть, как ты играешься со своей киской!

Сьюзан схватилась одной рукой за грудь, другую убрала от рта и направила к открытым шортам, её пальцы скользнули в них. Она ощущала больше возбуждения, чем она имела за долгое время до этого, просто наблюдая за сыном и дочерью, которые грешили друг с другом. Её язык облизывал губы, её глаза блестели, пока она гладила свой раздутый клитор.

Тоби задрожал, его бёдра дёргались, в то время как рука перемещалась по члену вверх и вниз. Джинджер уставилась с остекленевшими глазами, глубоко дыша, палец суетился в сливочной щели её молодой почти безволосой пизды. Сьюзан задержала дыхание, предвосхищая оргазм сына, сок лился из его члена, пока она и её дочь пристально наблюдали за этим. Тоби зарычал, его молодое лицо напряглось, бёдра закачались в ритме кулака.

— Ооо... оoooooo! — прорычал он.

— Что случилось, Тоби? — встревоженно спросила Джинджер.

— Я сейчас кончуууу! — закричал Тоби.

Сьюзан чуть не ахнула вслух, когда её сын начал кончать. Его кремообразный сок выстрелил с силой. Он брызнул на ноги, быстро, сильно кончая. Джинджер издавала тихие пищащие звуки, сильно вжимая ладонь в её сахарную пизду и покачивая маленькой попкой.

— Оoooo, я чувствую себя так странно! — вскрикнула Джинджер. — Мне кажется, я снова хочу писать!

Но вместо писса, её юная пизда сократилась в самом первом оргазме, заставляя её вскрикивать от наслаждения. Её лицо исказилось в экстазе, наблюдая за тем, как брат кончает снова и снова, а маленькая рука вжималась в её выбиравшую пизду так сильно, как только могла.

Сьюзан снова прижала руку ко рту, сдерживая всхлипы от наступившего оргазма. Соки капали из её пизды в шорты, и её клитор горячо трясся. Щель её пизды сжималась, разжималась, засасываемая мощнейшим оргазмом. Она была слабой, когда он прошёл, и боялась пошевелиться, продолжая наблюдать за сыном и дочкой.

Ни Джинджер, ни Тоби, казалось бы, не спешили прикрываться. Они не хотели этого и продолжали смотреть друг на друга. Сьюзан обнаружила, что наслаждается наблюдением за

ними, не стыдит их в мыслях, и совсем не зла на них. Она чувствовала больше возбуждения, чем когда-либо за последнее время, и у неё не было намерения мешать им. То есть, ни в коем случае не останавливать их.

Она задумалась. Её кровь кипела, а мысли были такими развратными, что она стала практически безрассудной. Она не знала, что они будут делать, но нужда была слишком сильной, чтобы не обращать на неё внимания.

Она выпрямилась. С рубашкой нараспашку её милые груди раскрывали вид на прелестные пылающие соски. Она вытащила руку из раскрытых шорт, и застыла на мгновенье, глядя на её сына и дочь, каждый из которых таращился на юные член и пизду.

— Я тоже так могу, — сказала Сьюзан, выходя из «убежища».

— Мама! — ахнула Джинджер, её руки лихорадочно двигались к шортам, её лицо покраснело, а глаза выражали страх. Тоби быстро спрятал член в штаны, развернувшись спиной к матери.

— Я умею ссать так же далеко, как и вы, — смело сказала Сьюзан.

Джинджер уставилась с открытым ртом на мамину обнажённую грудь, на раскрытые шорты. Тоби, застёгивая молнию джинс, повернулся, и его рот открылся, когда он увидел оголённую мамочку.

Сьюзан улыбнулась развратной усмешкой, раскрывая рубашку ещё шире.

— Я сказала, что могу поссать так же далеко, как и вы двое. Может быть даже дальше.

Тёмные волосы её пизды блестели через зазор шорт, и Тоби громко сглотнул, завороженно разглядывая их без тени страха на лице. Его член стал твердеть, образуя бугор в штанах, который не могла не заметить его мать.

Сьюзан открыто уставилась на выпуклость, потом взглянула на дочь, которая только что закончила приводить в порядок шорты.

— Я тоже хочу поиграть, — сказала она низким голосом.

— Но, мам... — пробормотал Тоби.

Не стесняясь, Сьюзан растегнула пуговицу на шортах, сдвигая их вниз. Она дрожала от непотребства, сильное ощущение распущенности заставляло её всю трепетать, в то время как она показывала себя детям. И Джинджер, и Тоби пялились изумлёнными глазами на густой треугольник волос между ног, на напряжённые сиськи. Сьюзан провела пальчиками вниз по волосам, раздвигая ноги. Её шортики растянулись около колен. Она раздвинула разросшуюся волосатость своей пизды. Её клитор напряжённо торчал, влажная щёлка горячо блестела на солнце. Она расставила ноги, согнув немного колени, и, наклонив плечи назад, выстрелила сильной струёй золотой мочи почти на 3 метра.

Джинджер и Тоби тяжело дышали, наблюдая за мамой, а Сьюзан развратно хихикала, раздвигая пизду всё шире так, чтобы они могла всё хорошо видеть. Её задница дрожала и сжималась, заставляя мочу бить струёй.

Поток уменьшился, изредка покапывая, и побежал по её бёдрам. Она тихо стонала, наблюдая за выражением их лиц. Детей сильно трясло, и член Тоби выпирал с яростной твёрдостью. Джинджер скрестила бёдра, и схватилась за одну из напряжённых маленьких сисичек, её глаза горели.

— Я пописала даже дальше, чем вы, — прошептала Сьюзан, и провела рукой по врутренней стороне бедра, накрывая пизду, и начав медленно её растирать; её язык также медленно облизывал губы. — И я могу использовать свои пальчики так же, как и вы.

— Мама... — стыдливым голосом произнесла Джинджер.

— Мам, ты в порядке? — хрипло спросил Тоби.

— Теперь, более чем... — ответила Сьюзан, её голос хрипел. — Более, чем за долгое время.